

Философские науки

С.М. Марков, к. философ. н., доцент

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

кафедра философии и психологии

Сказ о логике А. М. Курбского глаголемый современным правоведам в кратком изложении

«Сказ Андрея чего ради сии написаны» – это добавление к переводу Иоганна Спаненберга «*Errotemata trivii*» (в трактовке Курбского «О силлогизме»). Впервые рукопись И. Спаненберга была опубликована К.В. Харламповичем в 1900 году в журнале «Киевская старина», но и после столетнего пребывания в научной среде остаётся малоизвестной научной общественности. В первую очередь потому, что историков и филологов она не интересует, а логики и юристы, работая врозь, не уделяют должного внимания этому важному культурологическому событию, оказавшему влияние на политико-правовую полемику второй пол. XVI в. Сам факт обращения к силлогистике для обоснования политических взглядов уже имеет значимость для политиков и юристов. А то, что «Сказ о логике» А. Курбского – первая печатная книга по логике, изданная в Вильно в 1586 году в типографии купцов Мамоничей, вообще требует отдельного осмысления. И всё-таки: зачем понадобилась логика опальному князю?

А.М. Курбский (1528 – 1583) – сначала ближайший сподвижник (правая рука) царя Ивана IV и советник (входил в состав «Избранной рады»), а затем опальный князь (1564 г.), сбежавший под опеку короля Польши в Литву, историческая фигура харизматическая для XVI века. Аристократ, причислявший себя к интеллектуальной оппозиции, умелый воевода, политик, представляющий интересы вольнодумного боярства, организовавший в своём имении в Литве что-то вроде коллегіума для сподвижников (правда, иезуитское слово «коллегіум» не терпел). Он знал в совершенстве несколько европейских языков,

включая греческий и латынь. Максима Грека считал своим духовным наставником. Переписывался с учёными Европы, изучал сочинения Платона, Аристотеля, Цицерона, Дамаскина, Дионисия Ареопагита, Симеона Метафраста и, скорее всего, главного еретика того времени Савонаролы.

Логику и диалектику, вслед за Иоанном Дамаскиным, А. Курбский рассматривал как органон познания и средство для тренировки разума (ссылаясь на Максима Грека) и как метод обоснования своих политико-правовых поучений (по Аристотелю и Симеону Метафрасту). Логику Курбский воспринимал по-аристотелевски, с сочинениями которого он познакомился через творчество Иоанна Дамаскина. Хотя среди учёных есть мнение, что Аристотель был не популярен в русской духовной культуре. В частности, М.Н. Громов и Н.С. Козлов считают, что аристотелевский метод был неизвестен в Древней Руси (1, с. 27 – 28). С данным подходом мы не соглашаемся.

Идеал Курбского – православное христианское самодержавие, ограниченное Избранной радой. Идеология сословной княжеской власти, по его мнению, должна соответствовать Священному писанию. Для народных масс её надо представлять через «Толковый псалтырь» Максима Грека, а для аристократов – через логику и диалектику Иоанна Дамаскина, великого учёного VII – VIII веков Арабского Халифата. С этой целью он переводит «Диалектику» (точнее «Философские главы») Дамаскина, включая в перевод свой «Сказ о логике» после главы «О силлогизме» Спаненберга. Кроме того, добавил к своему сочинению «Сказание о древе Порфирия». Написал предисловие. В результате получилось что-то вроде учебного пособия по диалектике и логике. Князь А. Курбский переводит «Диалектику» (1575 – 1577), снабжая издание своими комментариями, исправлениями и дополнениями (так было принято в то время). Комментарии – это перевод И. Спаненберга «О силлогизме». Добавления: «Сказание о древе Порфирия» и «Сказ о логике».

Свои переводы Курбский первоначально использовал в качестве учебного пособия, а затем подготовил их для печати в типографию Мамониной. Стиль и

композиция ориентированы на обычного читателя. Что переделал Курбский в кратком курсе логики Спаненберга?

А.М. Курбский ввёл своё определение силлогизма, отличает силлогизм от софизма, дал краткую характеристику энтимемы («энтимемы»), которую называет «охромленным силлогизмом», проиллюстрировал примерами все три фигуры силлогизма и их модусы, убрал некоторые примеры, отредактировал непонятные термины, снабдив их дефинициями. Различает умозаключения на демонстративные и вероятностные: «овые правду оброняют словесною силою и истине помагают, а овые сопротив правды глаголют». Прекрасно разбирается в логическом строении софизма (интеллектуальном мошенничестве). Например, в «Истории о великом князе Московском» хитро замечает: «Силлогизм псеношного старца». В связи с задуманным планом, изменил композицию учебника, подстроив его под читателей малознакомых с логикой. В таком виде и была представлена для публики первая печатная книга по логике.

Благодаря сочинениям А. Курбского, а также деятельности кружка «совопросников», в русскую интеллектуальную культуру были привнесены логика, диалектика, риторика. Впрочем, отдадим должное царю Ивану IV: и через его эпистолярное наследие красной нитью проходит строгая логика, но в ином исполнении. Однако именно в «Истории о великом князе Московском» логико-риторический талант «книжника» А.М. Курбского проявился в полной мере, характеризующий его как высокообразованного просветителя и учёного XVI – XVII вв. К тому же это произведение – последняя точка в его творческой эпопее. Её вполне можно оценить как политико-философскую теорию сословно-представительской монархии в контексте политико-религиозной дискуссии между Москвой и Европой. Но её анализ – это предмет новой научной работы.

По мнению А. Курбского, логика – орудие познания и изложения правды (истины). По его мнению, логику следует использовать в борьбе с неправильными умозаключениями («сатанинскими силлогизмами»). Заниматься ею должны политики, правоведы, богословы: «Оучите же и навикайте ее (логику – прим. С.М.) неленосне, иаще ее добре навикнете, оудобнее вам будет читати и

разумети писания философские, яко наших великих учителей христианских, так и внешних философов» (2).

К сожалению, в настоящее время логику исключили из третьего поколения госстандарта для правоведов, переместив её из блока федеральных (обязательных) дисциплин в вариативную часть, т.е. отдали её на откуп региональным вузам. А из вариативной программы её стали удалять удельные вузы. Кто же мог подумать, что местные князья похоронят логику в анналах истории?

Логику и риторику для юристов уже исключали из учебных планов в советских вузах в 30-е годы прошлого столетия. История повторилась. Так, в Хабаровской государственной академии экономики и права, из учебного плана бакалавров 03.09.00.62 «Юриспруденция» были исключены логика, диалектика, риторика. Взамен вставили тарабарские ОТСК, ЧИТМ, БЖД, КСЕ, аббревиатура которых не поддаётся расшифровке даже после сданных зачётов! В центре политико-правовых учений – ГЕОПОЛИТИКА! Вместо логики и риторики для студентов первого курса! Будем надеяться, что это единичный пример, и не заразительный для других юридических вузов.

Может, имеет смысл, вновь вернуться к «Логическим исследованиям» или «Кризису европейской науки» Гуссерля? Переосмыслить первый том Логики Гуссерля, в котором он даёт критический анализ позитивизма и второй, где излагается теория истины. Методология (логика) Гуссерля подходит весьма кстати для современной юридической теории. Но Гуссерля современные правоведы не читают, да и советы А. Курбского им не знакомы. А ведь Наукоучения о праве и законе, т.е. дедуктивной системы российского права, как раз именно и не достаёт российской юридической науке, а ораторского искусства судебной системе современной России.

Литература

1. Громов М. Н., Козлов Н. С. Русская философская мысль X – XVII веков. М.: Изд-во МГУ, 1990.
2. Цит. по: Харлампович К. Новая библиографическая находка. Переводная статья кн. А.М. Курбского: «От другие диалектики Иона Спанинберга о

силлогизме вытолковано» // Киевская старина. Киев, 1900. Т. LXX (отдельный оттиск).